

Бобровская О. Н., Тимофеева М. Ю., Варламова А. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АСПЕКТОВ ЗАЩИТЫ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, Москва

Одним из ведущих показателей, обеспечивающих стабильность деятельности медицинской организации, является деловая репутация. Обусловленность взаимной зависимости фактора репутации по отношению к организации и ее работникам приводит к обоснованию необходимости исследования признаков ее формирования и изменчивости в конкурентной среде. Для защиты репутации от посягательств, связанных с распространением в публичном пространстве порочащих сведений, не соответствующих действительности, в разных странах применяется правовой институт диффамации. Обращение за судебной защитой, в том числе к механизму защиты деловой репутации медицинских работников, нарабатанному судами, позволяет детализировать отдельные элементы доказывания таких составов на практике.

Методология исследования: на основе формально-юридического и сравнительно-правового методов проведен анализ приемов и способов защиты репутации, применяемых в России и Германии. В установлении различий механизма защиты деловой репутации организаций и ее работников, исследуемых правовых моделей, обеспечивается наиболее полное восприятие условий его реализации на практике.

Ключевые слова: репутация; порочащие сведения; диффамационные иски; клевета; зарубежное право о деликтах.

Для цитирования: Бобровская О. Н., Тимофеева М. Ю., Варламова А. А. Сравнительный анализ аспектов защиты репутации медицинской организации и ее работников в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(4):633—639. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-4-633-639>

Для корреспонденции: Бобровская Ольга Николаевна, канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры медицинского права Института социальных наук ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), e-mail: bobrovskaya_o_n@staff.sechenov.ru

Bobrovskaya O. N., Timofeeva M. Yu., Varlamova A. A.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF ASPECTS OF DEFENSE OF REPUTATION OF MEDICAL ORGANIZATION AND ITS PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CERTAIN FOREIGN COUNTRIES

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of the Minzdrav of Russia (Sechenov University), 119991, Moscow, Russia

One of leading indicators ensuring stability of activities of medical organization is its business reputation. The conditionality of mutual dependency of reputation factor regarding medical organization and its personnel results in substantiation of necessity to study signs of its formation and variability of concurrent environment.

In many countries, to defend reputation from infringements related to propagation in public space of detraction materials that fall short of reality legal institute of defamation is applied. The application for judicial protection, including mechanism of protecting reputation of medical workers gained by courts, permits to detail particular elements of substantiation of such offenses in practice.

On the basis of formal juridical and comparative legal methods analysis of techniques and modes of defense of reputation applied in Russia and Germany was implemented. The establishment of differences in mechanisms of defense of business reputation of medical organization and its personnel in analyzed legal models provides the fullest perception of conditions of its implementation in practice.

Key words: reputation; detraction materials; defamation claims; libel; foreign tort law.

For citation: Bobrovskaya O. N., Timofeeva M. Yu., Varlamova A. A. The comparative analysis of aspects of defense of reputation of medical organization and its personnel in the Russian Federation and certain foreign countries. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2025;33(4):633—639 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-4-633-639>

For correspondence: Bobrovskaya O. N., candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the Chair of Medical Law of the Institute of Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of the Minzdrav of Russia (Sechenov University). e-mail: bobrovskaya_o_n@staff.sechenov.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 05.09.2024

Accepted 30.10.2024

Введение

Деловая репутация юридического лица определяется через систему общественных оценок «о качестве, достоинстве и недостатках, относящихся к его работе и профессиональной деятельности» [1].

Поскольку деловая репутация юридического лица (медицинской организации) представляет собой нематериальное благо, объединяющее совокупность показателей финансово-хозяйственной и профессиональной деятельности, ее стабильность и высокий рейтинг доверия зависят от мнения клиентов,

обратившихся за медицинской помощью, а также сотрудников, исполняющих обязанности по договору, и в соответствии с порядками.

В этой связи порочащие сведения в отношении сотрудника отражаются на всей деятельности медицинской организации, повышая ее репутационные риски, сказываясь как на выборе пациентами клиники для обращения за медицинской помощью, так и на доходах.

С позиции практического анализа, порочащие деловую репутацию и не соответствующие действительности сведения распространяются через средства массовой информации (СМИ), в том числе электронные, посредством опубликования отзывов посетителей медицинских клиник. Реакцией на такие публикации со стороны клиники становится требование организации об их опровержении на этапе досудебного урегулирования спора. При этом СМИ, опубликовавшие такие материалы, нередко отказываются предоставлять доступ для опровержения, не будучи уверенными, что поступившая информация не соответствует действительности.

Обратимся к правовым способам защиты деловой репутации юридического лица с точки зрения перспективности.

Так, в соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), основанием для признания юридического лица потерпевшим является причинение вреда его имуществу и деловой репутации. Фактически вред имуществу и деловой репутации рассматривается законодателем только в совокупности, тогда как специалисты, опираясь на судебную практику, свидетельствуют о том, что такие посягательства часто не пересекаются [2].

Процессуальные права потерпевшего в уголовном деле между физическим и юридическим лицом не дифференцированы. При этом интересы юридического лица как потерпевшего представляются уполномоченным лицом, согласно учредительным документам, тогда как процессуальный формат представительства уголовно-процессуальным законом не предусмотрен.

Вместе с тем уголовное право не содержит норм об ответственности за преступные посягательства в отношении деловой репутации юридических лиц [3]. Это означает также, что уголовная ответственность за клевету по ст. 128.1¹ Уголовного кодекса РФ (УК РФ) может быть установлена только в отношении потерпевшего, являющегося физическим лицом, которым может выступать медицинский работник.

При этом, как верно отмечают российские юристы, отсутствие такой нормы не исключает возможности фактического причинения вреда деловой репутации организации.

Таким образом, определяется, что практическая реализация права на защиту деловой репутации ор-

ганизации может иметь место только в гражданском или административном судопроизводстве.

Поскольку гражданское законодательство предоставляет равные права на защиту деловой репутации гражданину и юридическому лицу, видится, что исковое производство с требованием опровержения порочащих сведений и компенсации убытков, причиненных не соответствующими действительности материалами, становится универсальным способом восстановления данного нематериального блага. Такие иски называются диффамационными, а возможность их удовлетворения связана с доказуемостью вредоносных последствий для деятельности организации распространенными в СМИ фактами, не соответствующими действительности.

Конкуренция между положениями о свободе прессы и о защите чести, достоинства и деловой репутации свидетельствует о достаточно сложной квалификации подобных правонарушений, требующих проведения ряда экспертиз и множества доказательств для привлечения к ответственности СМИ или авторов публикаций.

С точки зрения общих подходов к понятию диффамации в практике судебных споров можно определить, что она воспринимается исключительно как гражданско-правовой деликт, возникающий из распространения недостоверной информации, порочащей деловую репутацию хозяйствующего субъекта. Если же сведения, сообщенные публично, не могут быть подтверждены без раскрытия, в нашем случае, врачебной тайны, диффамационный иск бесперспективен. В случае, когда сведения, содержащие достоверную информацию о конкретном лице (факте), недоказуемы или получены с нарушением закона, ответчик в диффамационном иске будет привлечен к ответственности за действие, нарушающее законные интересы организации или работника [4].

В литературе отмечается также момент, связанный с реакцией медицинской организации на достоверную информацию пациента, описывающую действия работника (врача) на сайте клиники, для скорейшего погашения конфликта на досудебном этапе. Пытаясь свести разногласия к минимуму и привлекая медицинского работника к дисциплинарной ответственности [5], администрация по требованию пациента незаконно отправляет на его личную почту копию такого приказа, что нарушает права врача на сохранение личной информации².

Итак, нами определено, что деловая репутация представляет собой набор уникальных характеристик, свойственных субъекту хозяйственной деятельности, которые определяют его облик через определенные достижения или ошибки, способные сориентировать широкий круг участников на определенные параметры взаимодействия. Объективная оценка компетенций, надежности во взаимоотношениях с партнерами позволяет достичь такого

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/>

² Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

уровня репутации, при котором создаются доверительные отношения на рынке услуг (работ) и товаров, а риски утраты репутации связаны с неисполнением обязательств или негативным опытом ненадлежащего исполнения.

Поскольку репутация не создается автоматически, а нарабатывается годами в отношении как организации, так и физических лиц, действует законодательный запрет намеренного распространения ложных сведений, не соответствующих действительности, способных существенно подорвать репутацию субъекта. Возможность восстановления нарушенных прав и защиты деловой репутации становится необходимым элементом статуса субъекта хозяйственной деятельности.

Ученые определяют право на деловую репутацию как закрепленную законом возможность требования воздержания от действий, направленных на ее умаление, а также возможность обращения к судебной защите [6]. Кроме того, право на деловую репутацию имеет экономическое содержание [7], поэтому ущерб репутации работника может отразиться на деятельности юридического лица, и наоборот, распространение порочащих сведений в отношении юридического лица может отразиться на органе его управления и работниках [8]. Следовательно, в конкурентных сферах деятельности, к которым можно отнести и медицинскую, любое распространение недостоверной информации об изъятиях исполнения работниками клиники своих обязанностей может привести к сокращению первичных и повторных посещений врачей со стороны пациентов.

Лицо (физическое и юридическое), в отношении которого распространены недостоверные сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков³. При этом убытки включают реальный ущерб и упущенную выгоду, а репутационные убытки состоят также из расходов, необходимых для восстановления и защиты деловой репутации [9].

Вместе с тем для целей обращения за судебной защитой в отношении деловой репутации юридического лица в практике российских судов выработаны общие подходы. Прежде всего юридическое лицо должно подтвердить факт сформированной положительной деловой репутации [10], а также факт утраты доверия к его репутации, которое повлекло сокращение числа клиентов и утрату конкурентоспособности [11].

Специалистами по маркетингу отмечено, что чем выше внимание клиники к потребностям различных групп пациентов, тем вероятнее достижение наилучших показателей по привлечению новых и удержанию уже обратившихся за медицинской помощью пациентов [12].

Менеджмент в системе здравоохранения воспринял идею о том, что размещение отзывов пациентов об оказанных услугах и медицинских работниках на сайтах клиник и в сети Интернет необходимо инициировать самими организациями. Это позволяет оперативно разрешать возникающие конфликты и достигать максимального комфорта для пациентов при обращении в клинику без риска снижения репутации медицинской организации. Российскими исследователями данной предметной области отмечено, что негативные отзывы пациентов неумолимо снижают рейтинг клиники. Поэтому основной задачей менеджеров в системе здравоохранения является проработка вопросов обращения за помощью, расстроивших пациентов на каком-либо из этапов (организационном, диагностическом, клиническом).

В этой связи менеджмент отрабатывает спорные случаи, описанные в жалобах пациентов, поступивших в профильные ведомства, а также собирает положительные отклики в целях создания атмосферы доверительного участия и повышения рейтингов влияния на деловую репутацию [13].

О необходимости создания положительного имиджа и высокой репутации медицинской организации говорится и российскими экономистами. Репутация обеспечивается за счет успешного управления качеством обслуживания пациентов, а также соблюдения прав пациента и удовлетворенности результатами лечения [14].

Специалисты Карагандинского медицинского университета на основе опроса казахстанских потребителей услуг здравоохранения пришли к выводу, что основой потребительского впечатления всегда является репутация медицинского работника или медицинской организации, созданная на основе личного либо коллективного опыта. Квалификация медицинского работника, этичность его поведения по отношению к пациенту на приеме составляют имидж медицинской организации и влияют на общую шкалу эмоционального восприятия клиники через шкалы рейтинга оценок [15].

Обычно потребитель не осведомлен о тех услугах, за которыми обращается. Поэтому он склонен ориентироваться на личный опыт или рекомендации знакомых, а при их отсутствии — на отзывы других потребителей, оставляемых на сайте медицинской организации или в сети Интернет. Кроме того, обращение к платным медицинским услугам при доступности бесплатной помощи обусловлено длительными сроками ожидания диагностических и лечебных процедур, невозможностью обследоваться у врача-специалиста, низкой культурой обслуживания в бюджетных клиниках.

При анализе факторов, влияющих на выбор потребителей, разделенных на две группы: «впервые обратившийся пациент» и «постоянный пациент», — исследователи отмечают, что обе группы потребителей придают особую значимость репутации клиники. При этом в группе «впервые обратившихся пациентов» акцент на репутацию значительно

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/ (дата обращения 11.01.2024).

выше остальных показателей (фактор близости к дому, уровень цен, отсутствие ожидания приема), тогда как группа «постоянный пациент» отдает предпочтение удовлетворенности диагностическими и лечебными процедурами, возможности наблюдения у одного лечащего врача, а также репутации клиники [16].

Судебная практика в отношении споров о защите деловой репутации медицинских организаций

Значительный объем споров о защите деловой репутации касается исков медицинских работников, обращенных к пациентам по негативным отзывам последних в различных СМИ о характере оказываемой помощи, поведении врачей на приеме и организации лечебного процесса. Вместе с тем такие иски инициируются и медицинскими организациями, а требование о возмещении убытков, причиненных деловой репутации, не всегда обращено к пациентам.

В рассматриваемом примере интерес вызывает тот факт, что ответчиком по иску, а следовательно, лицом, распространившим порочащие сведения об организации, выступает врач этой же организации, который свидетельствует о фактах, отражающих реальную ситуацию в клинике.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда РФ рассмотрела гражданское дело по кассационной жалобе на решения двух судов, включая решения по апелляционным жалобам.

Суды первой и апелляционной инстанции при разрешении дела на основании имеющихся в деле доказательств и заявленных исковых требований исходили из того, что в опубликованных материалах СМИ содержалась недостоверная информация порочащего характера.

Согласно лингвистическому заключению, на сайте электронного СМИ опубликовано открытое письмо ответчика об отсутствии препаратов и об оборудовании в медицинской организации. Так, в исследуемом экспертизой фрагменте текста приводятся следующие факты: «инструментарий для лапароскопических операций изношен, не обновляется»; «не приобретаются одноразовые сшивающие аппараты, а также расходные материалы для многократных сшивающих аппаратов, необходимых для операций на пищеводе, желудке, кишечнике». Эксперт заключил, что данная информация негативно сказывается на качестве медицинского обслуживания, представляет организацию с негативной стороны и представляет угрозу для ее деловой репутации.

При анализе второй статьи эксперт определил, что в представленном фрагменте текста, размещенного в электронных СМИ: «...в течение последних 2-х лет значительно ухудшилось обеспечение лекарствами, часто отсутствуют самые необходимые из них» — содержится негативная информация о качестве медицинского обслуживания в медицинской организации, что отрицательно характеризует её руководство.

Суд первой инстанции, основываясь на сделанных в заключении специалиста выводах, удовлетворил исковые требования.

Суд второй инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу заявителя, решение суда первой инстанции отменил. Данный вывод суда был обоснован разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ о пределах допустимой критики в отношении должностного лица, которые могут быть шире, чем в отношении частного лица.

Отказывая в удовлетворении иска о защите деловой репутации, апелляционный суд исходил из того, что автор письма на момент публикации являлась действующим сотрудником организации и указала на проблемы в его работе; сведения, изложенные ответчиком в открытом письме, являются *отражением ее частного мнения* о ситуации, и несогласием с действиями руководства, поэтому *не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ о защите деловой репутации*».

Кроме того, суд постановил, что опровергаемые истцом сведения были адресованы врачебному сообществу, не содержали оскорбительной лексики и направлены на привлечение внимания общественности к проблемам организации, а негативное авторское мнение о ее деятельности не может расцениваться как информация порочащего характера. Поскольку деятельность организации является открытой и имеет высокую социальную значимость, она может быть подвергнута критике.

Судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, пришла к выводу о допущенных в них существенных нарушениях, исходя из следующего. При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, т. е. установление того, *является ли информация утверждением* [17].

Обязанность по доказыванию факта распространения ответчиками сведений об истце и их порочащий характер лежит на истце, а ответчик обязан доказать соответствие действительности распространенных сведений.

Поскольку суды не исследовали представленную информацию на достоверность, сославшись на частное мнение ответчика, они безосновательно лишили истца права на защиту деловой репутации. Допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения влекут отмену апелляционного определения в кассационном порядке с направлением дела на новое рассмотрение.

Таким образом, при кажущейся очевидности объективной информации о положении дел в клинике суды не смогли однозначно и правильно оценить спорную ситуацию. Это обстоятельство подчеркивает, что диффамационные споры сложны с точки зрения оценки доказательств, а судебные инстанции допускают ошибки на всех этапах рассмотрения спора по существу.

Основные начала защиты чести, достоинства и деловой репутации в Германии

В мировой практике проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации поставлена в зависимости от восприятия доктриной и сложившимся порядком регулирования, разделяющих понятия сплетни, оговора, оскорбления и клеветы, в гражданско-правовую или уголовно-правовую направленность. В Германии клевета, оскорбление и сплетня признаются уголовно наказуемыми деяниями.

Например, в Уголовном Уложении Федеративной Республики Германия — *Strafgesetzbuch (StGB)*; далее — УУ ФРГ) — вопросам ответственности за оскорбление, сплетни и клевету отведены три параграфа (§ 185—187 УУ ФРГ). Сплетня имеет следующее определение: тот, кто в отношении другого лица утверждает или распространяет факт, способный вызвать неуважение к этому лицу или унижить его в общественном мнении, если деяние совершено публично или посредством распространения материала, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или денежным штрафом. Такие дела рассматриваются в порядке частного обвинения и только по ходатайству пострадавшей стороны в соответствии с § 374 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ [18]. Подача частного обвинения допустима только после безуспешной попытки примирения сторон, совершенной учреждением по заключению мировых соглашений, установленным земельным Управлением юстиции. Таким образом, до возбуждения дела сторонам (например, медицинскому работнику и пациенту) предлагается примирение.

Разница между применением ответственности за оскорбление и сплетню состоит в том, что в случае сплетни (§ 186 УУ ФРГ) факты, донесенные до сведения третьих лиц, могут иметь перспективы доказуемости содержащихся в них ложных или истинных сведений. При квалификации оскорбления, которое отражает оценку субъективного мнения лица, отпадает необходимость доказывания доведения какой-либо порочащей информации до третьих лиц. *«Недоказуемость истинности утверждаемого или распространяемого факта не является признаком состава в § 186 УУ ФРГ, а представляет собой так называемое „объективное условие наказуемости“»* [19]. Даже в том случае, если утверждавшее о каком-либо факте лицо исходило из истинности его содержания, деяние становится наказуемым вследствие создания вреда его репутации в обществе.

Для клеветы (§ 187 УУ ФРГ), напротив, характерна заведомая ложность изложенного факта в отношении другого лица, способного вызвать неуважение к этому лицу или унижить его в общественном мнении. В случае, когда такое деяние совершено публично или посредством публикации, оно наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом. В этом значении понятие клеветы, используемое в УУ ФРГ и УК РФ, совпадают по своему содержанию. Однако в УК РФ имеется прямое указание на умаление деловой репутации, а не

только частной жизни лица, которое станет препятствием в его профессиональной реализации. Так, в ст. 128.1 УК РФ клевета определяется через факт распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В зависимости от способа распространения ложных фактов о лице нарастает ответственность, определяемая от наименьшего (штрафа) к наибольшему наказанию (лишению свободы на срок до 2 лет), если порочащая информация освещена в публичном пространстве.

Защита экономических и деловых интересов, репутации физических и юридических лиц возможна и с помощью гражданских исков, возникающих из деликта, содержащихся в § 824 Гражданского Уложения ФРГ (далее — ГУ ФРГ) [20]:

- лицо, которое заявляет или распространяет не соответствующие действительности сведения, наносящие вред предпринимательской деятельности или источнику средств существования другого лица, обязано возместить ему причиненный этим вред также и в том случае, если оно не знало, но должно было знать о ложности распространяемых сведений;
- лицо, сообщившее сведения, не зная об их ложности, не обязано возмещать вред, если оно само или адресат его сообщения были правоммерно заинтересованы в получении такого сообщения.

Вместе с тем установленный § 824 ГУ ФРГ запрет на распространение информации касается только фактов, а не мнений лица. Однако если мнение содержит информацию о фактах, то оно подпадает под действие данной нормы.

По делам из клеветы истец (медицинский работник или организация) должен представить суду факты, свидетельствующие о том, что распространявшиеся ответчиком сведения носили диффамационный характер; распространявшиеся сведения идентифицируют субъекта, сведения были распространены (например, в СМИ), истец (физическое лицо или организация) понес убытки (финансовое положение и/или репутация серьезно пострадали) [21].

Вместе с тем обязанность доказать факт распространения порочащих сведений и элементы, составляющие недостоверность, влекущие причинение вреда ответчиком, возложена на истца [22].

Ответчику предоставлено право заявить о том, что его высказывание является: частным мнением с использованием ставшей ему известной конфиденциальной информации; высказывание направлено на ознакомление с информацией широкого круга общественности и в его интересах; само высказывание является истинным; ответчик готов принести извинения путем опубликования опровержения, выплатить компенсацию и покрыть расходы.

Заключение

Защита деловой репутации медицинской организации и ее работников является важной составляю-

щей стабильности ее деятельности на конкурентном рынке медицинских услуг [23]. Обращение к материалам судебной практики позволяет раскрыть основополагающие условия удовлетворения исков, связанных с требованием отмены решений национальных судов за клеветнические высказывания в отношении медиков. Сложные процедуры доказывания фактов, подлежащих оценке, свидетельствуют о возможности ошибочных решений в практике судов. Исследование аспектов защиты репутации в некоторых зарубежных странах позволяет увидеть фактические различия в понимании сущностных признаков диффамационных споров на практике.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

- Иваненко Ю. Г. Деловая репутация юридических лиц и её правовая защита. *Законодательство*. 2000;(10):11.
- Айвазова О. В., Варданян Г. А., Смирнова И. Г. Об уголовно-процессуальных и криминалистических мерах противодействия преступлениям, совершаемым в отношении юридических лиц. *Всероссийский криминологический журнал*. 2021;15(1):98—105.
- Комаров И. М. Юридическое лицо как потерпевшее от преступления в российском уголовном процессе. *Судебная власть и уголовный процесс*. 2018;(2):146—51.
- Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблемы гармонизации европейского и российского законодательства о диффамации. *Lex Russica (сравнительно-правовые исследования)*. 2019;(9):168—80.
- Мустафина-Бредихина Д. М. Профилактика претензий пациентов к медицинским организациям: практические советы юриста. *Неонатология: новости, мнения, обучение*. 2022;10(4):82—5.
- Шерстобитов А. Е. Разделы: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Гражданское право: учебник. В 4 т. Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут; 2019. Т. II. 464 с.
- Рожкова М. А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования в сфере коммерческих отношений. М.: Статут; 2015. 270 с.
- Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 года. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/
- Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. Под общ. ред. К. И. Скловского. М.: Статут; 2006. 270 с.
- Ястребов В. В. Влияние на деловую репутацию юридического лица диффамации, совершенной в отношении него самого, органов управления и работников. *Legal Concept*. 2019;18(1):137—40.
- Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 по делу о возмещении нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации юридического лица. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/aa4335ea7cec6f0299419ab45a733511/>
- Hot G. What Is the Best Healthcare Marketing Strategy in 2023? Режим доступа: <https://intrepy.com/importance-healthcare-marketing/>
- Белобородова О. Г., Капустина Л. М. Управление брендом медицинского учреждения в сети интернет. В кн.: Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития. Материалы III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). Режим доступа: <https://science.usue.ru/images/docs/itogi/mip2020.pdf>
- Цветкова А. Б., Шишкин А. В. Влияние репутации медицинского учреждения на выбор потребителя. *Российское предпринимательство*. 2018;(11):3382—90.
- Петренко Е. С., Исаков Н. З. Феномен эмоциональных продуктов частных медицинских услуг. *Российское предпринимательство*. 2016;17(16):2003—12.
- Капустина Л. М., Белобородова О. Г. Маркетинговое исследование потребителей платных медицинских услуг. *Практический маркетинг*. 2020;(10):3—8.
- «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» п. 5 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/
- Головненков П., Спица Н., Хелльман У. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Режим доступа: https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/upk_0.pdf
- Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB). Режим доступа: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lsh-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf
- Гражданское уложение Германии (ГГУ) Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz (1900). Режим доступа: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf>
- Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособи. Отв. ред. доктор юридических наук М. А. Егорова. М.: Юстицинформ; 2017. С. 376. Режим доступа: http://lib.yasu.am/disciplines_bk/c561613ffcc6037cec5bd4bdfa5a20386.pdf
- Дорошенко О. В., Дукарт С. А. Достоинства и недостатки механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации в различных странах. *Вестник науки Сибири*. 2014;(2):197—204.
- Артамонова Г. В., Попсуйко А. Н., Данильченко Я. В., Бацина Е. А. Кадровая политика учреждений здравоохранения в свете задач обеспечения качества медицинской помощи и безопасности медицинской деятельности. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2023;31(2):270—7.

Поступила 05.09.2024
Принята в печать 30.10.2024

REFERENCES

- Ivanenko Yu. G. Business reputation of legal entities and its legal protection. *Legislation*. 2000;(10):11 (in Russian).
- Aivazova O. V., Vardanyan G. A., Smirnova I. G. On criminal procedural and forensic measures to combat crimes committed against legal entities. *Russian Journal of Criminology*. 2021;15(1):98—105 (in Russian).
- Komarov I. M. Legal entity as a victim of a crime in Russian criminal proceedings. *Judicial Power and Criminal Proceedings*. 2018;(2):146—51 (in Russian).
- Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Problems of harmonization of European and Russian legislation on defamation. *Lex Russica (Comparative Legal Studies)*. 2019;(9):168—80 (in Russian).
- Mustafina-Bredikhina D. M. Prevention of patients' claims against medical organizations: practical advice of a lawyer. *Neonatology: News, Opinions, Training*. 2022;10(4):82—5 (in Russian).
- Sherstobitov A. E. Sections: Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights. Civil law: textbook. In 4 volumes. Ed. E. A. Sukhanov. 2nd ed. revised and enlarged. Moscow: Statut; 2019. Vol. II. 464 p. (in Russian).
- Rozhkova M. A. Protection of business reputation in cases of its defamation or unlawful use in the sphere of commercial relations. Moscow: Statute; 2015. 270 p. (in Russian).
- An overview of the rules governing the consideration by courts of human rights, property, and business reputation disputes: according to the regulation Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 16, 2016. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (in Russian).
- Reznik G. M., Sklovsky K. I. Honor. Dignity. Business reputation: disputes involving the media. Ed. by K. I. Sklovsky. Moscow: Statut; 2006; 270 p. (in Russian).
- Yastrebov V. V. Impact on the business reputation of a legal entity of defamation committed against itself, management bodies and employees. *Legal Concept*. 2019;(18)1:137—40 (in Russian).
- Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 17.07.2012 No. 17528/11 in case No. A45-22134/2010 in the case of compensation for non-material

Здоровье и общество

- damage caused by diminishing the business reputation of a legal entity. Available at: <https://www.zakonrf.info/suddoc/aa4335ea7cec6f0299419ab45a733511/> (in Russian).
12. Hot G. What Is the Best Healthcare Marketing Strategy in 2023? Available at: <https://intrepy.com/importance-healthcare-marketing/> (in Russian).
 13. Beloborodova O. G., Kapustina L. M. Managing the brand of a medical institution on the Internet. In: Management and entrepreneurship in the paradigm of sustainable development materials of the III international scientific and practical conference (Ekaterinburg, May 28, 2020). Available at: <https://science.usue.ru/images/docs/itogi/mip2020.pdf> (in Russian).
 14. Tsvetkova A. B., Shishkin A. V. The influence of the reputation of a medical institution on consumer choice. *Russian Entrepreneurship*. 2018;(11):3382–90 (in Russian).
 15. Petrenko E. S., Iskakov N. Z. Phenomenon of emotional products of private medical services. *Russian Entrepreneurship*. 2016;17(16):2003–12 (in Russian).
 16. Kapustina L. M., Beloborodova O. G. Marketing research of consumers of paid medical services. *Practical Marketing*. 2020;10(284):3–8 (in Russian).
 17. “Review of the practice of court consideration of cases on disputes on the protection of honor, dignity and business reputation” p. 5 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16.03.2016). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (in Russian).
 18. Golovnenkov P., Spica N., Hellman U. The Criminal Procedure Code of Germany. Available at: https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/upk_0.pdf (in Russian).
 19. Golovnenkov P. V. Criminal Code of the Federal Republic of Germany — Strafgesetzbuch (StGB). Available at: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (in Russian).
 20. Civil Code of Germany (GGU) Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz (1900). Available at: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf> (in Russian).
 21. Egorova M. A., Krylov V. G., Romanov A. K. Tortious Obligations and Tortious Liability in English, German and French Law: Textbook. Ed. Doctor of Law M. A. Egorova. Moscow: Yustitsinform; 2017; 376 p. Available at: http://lib.ysu.am/disciplines_bk/c561613ffc6037cec5bd4bdfa5a20386.pdf (in Russian).
 22. Doroshenko O. V., Dukart S. A. Advantages and Disadvantages of Mechanisms for the Protection of Honor, Dignity and Business Reputation in Different Countries. *Bulletin of Science of Siberia*. 2014;2(12) (in Russian).
 23. Artamonova G. V., Popsuiko A. N., Danilchenko Ya. V., Batsina E. A. Personnel policy of healthcare institutions in light of the tasks of ensuring the quality of medical care and the safety of medical activities. *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2023;31(2):270–7 (in Russian).